

Серж Бэст

Кислородное

ГОЛОДАНИЕ

18+

Серж Бэст

Кислородное голодание

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Серж Бэст

Кислородное голодание / Серж Бэст — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-06327-3

Человеческая жизнь, подобно лоскутному цветастому одеялу прабабушек, скроена из множества событий... Инна выходит замуж за иностранца и уезжает жить в Норвегию. Её жизнь — «крутые американские горки»... Вероника терзается и страдает от того, что не стала известной художницей... Будущий психолог Анна ищет материал для своей дипломной работы по сексологии... Сотрудник НИИ Алексей уходит из дома, чтобы вдохнуть на стороне глоток «свежего воздуха»...

ISBN 978-5-532-06327-3

© Серж Бэст, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Письмо к читателю	5
Пролог	7
Глава первая	8
Глава вторая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Письмо к читателю

Человеческий опыт передаётся на житейском уровне из поколения в поколение виде пословиц и поговорок, являющимися по своей сути сгустками человеческой мысли.

Осмысление одной из таких пословиц – «Где родился, там и пригодился...» и привело меня к написанию этой книги. В интернете можно отыскать немало прекрасных толкований смысла этой пословицы. Однако память услужливо выскребла из своих закров мой давний разговор с пожилой деревенской женщиной, старухой, по сути, отличавшейся необыкновенной житейской прозорливостью, которую не так часто встретишь.

Тогда разговор зашёл у нас о моём житье-бытье. Я сообщил ей неприятную для себя новость, что одна из моих дочерей собирается переехать на постоянное место жительства в Норвегию, где там, с её слов, ей будет лучше.

«Лучше не будет», – сказала мне старуха. – Там, – ткнула она пальцем в небеса, – твоя дочь прописана по воле божьей в Рассеи-матушке. Только в Рассеи, всевышний сможет её отыскать в трудный для неё час, когда она взовёт к нему с мольбой и будет им спасена. Не нужно прятаться в чужих местах от господ нашего, а то жизнь пройдёт в безбожии...

– Всё это так, но...

– А знаешь ли ты сынок, – прервала меня старуха, что говорил Лев Толстой о душе русского человека? Я оторопел от такого вопроса и не только потому, что не знал ответа на него, а в большей части потому, что не ожидал услышать это от неё. – Так вот он написал однажды в своей книжке, что в душе русского человека есть «чувство, редко проявляющееся, стыдливое, но лежащее в глубине души каждого, – любовь к родине».

– Родину свою надо любить, а не мотаться по чужим странам в поисках угла для себя, – подвела она итог сказанному.

Дочь с внуком остались жить в России, и я забыл думать об этом. Но вот мне на глаза попались «Стандарты сексуального образования в Европе», и меня словно обожгло. Я вновь погрузился в изучение темы «лучшей» жизни за бугром и уже вскоре понял, какой чудовищной опасности моя дочь и её несовершеннолетний сын могли быть подвержены.

То, что я прочёл о Норвегии – лучшей страны для проживания, которая, по мнению экспертов, должна к 2050 году на 90 процентов стать «гомо-страной», высветилось для меня новым светом, от которого хотелось зажмуриться. Сексуальные меньшинства в нынешней Норвегии – это уже совсем не меньшинства. Натуралы – вот кто сейчас меньшинство...

Мне вновь вспомнились брошенные в мой адрес слова дочери: «Ты не прав, папа! Там уютно и чисто, там дышится по-другому. Здесь всё серо, и я задыхаюсь от нехватки кислорода, к тому же у моего ребёнка аллергия на цветение берёз...»

В тексте, прочитанных мной общеевропейских стандартов сексуального образования, указывалось почему нужно учить крохотных европейских детей «разным видам любви», а мастурбации строго в возрасте до четырёх лет и никак не позже. Ребёнок оказывается, должен осознать свою «гендерную идентичность», то есть определиться, кто он: гей, лесбиянка, бисексуал, транссестит или транссексуал.

Если ребёнок по какой-то причине не выберет «гендер», то ему в этом помогут специально созданные госструктуры: всемогущая норвежская «Барневарн», финская «Ластенсуоелу», немецкий «Югендамт», а также многочисленные негосударственные организации.

В других источниках я прочёл, что устоявшейся зоной эксперимента по переделке «пещерных людей», коими считаются на Западе мужчина и женщина, в однополые и гендерно модифицированные виды, являются не только страны Северной Европы, но также Германия, США и бывшие британские колонии: Канада, Австралия, Новая Зеландия.

Однополые в этих странах уже поставили вопрос о праве венчаться с детьми, жениться на детях. Когда я узнал об этом, то первое, что мне пришло на ум – вот где воистину прячут людей от бога, модифицируя их в нетрадиционные гендеры...

И я тогда решил, что не оставлю без внимания это обстоятельство при написании книги, памятуя о том, что возможно кто-то, также, как и я, откроет для себя истинные «прелести» манящего его мира, и сбросит обволакивающую пелену со своих глаз.

В завершении я хочу обратить ваше внимание, дорогой читатель, что данный роман является художественным произведением, и несмотря на то, что в его основу положены отдельные факты из реальной жизни, имена героев, места событий, названия местности, городов изменены, поэтому любые совпадения случайны.

С уважением, Серж Бэст.

Пролог

Вероника – миловидная, сорока пятилетняя женщина, с хорошими формами тела, длинными вьющимися каштановыми волосами, правильными чертами лица, повернулась на стуле-вертушке, взгляд её стал ледяным, она невидящими глазами взглянула на мужа.

– Я совершенно уверена, что ты меня не любишь, у тебя однозначно есть другая женщина. Усталая, готовая взорваться в любую секунду голова Вероники с трудом переводила свои чувства в слова.

Он на полпути пресёк её попытку перейти к новому витку психической атаки на него.

– Эта женщина – моя коллега по работе, я всего лишь помогаю с дипломом. Так что кончай изображать возмущение. Твоё обо мне мнение достаточно прозрачно, и я не потерплю, чтоб ты раздувалась как мыльный пузырь при каждом упоминании о моих коллегах по работе, часть которых, как тебе известно, носят юбки.

– Достаточно лжи, – грубо осадил она его, – дуй в уши другим, что оставляешь своё любящее сердце дома. Тебе меня не надуть...

– Твоя дикая ревность, ко всему, что похоже на тебя, это не нормально.

– А то, что все будут считать, что ты спишь на чужих подушках и противно хихикать при этом, это нормально? Пожалуйста, убери от меня свои руки...

Алексей отпрянул от неё.

– Если ты этого хочешь, то ради бога, – холодно процедил он в ответ. – Ни один человек не способен жить годы в атмосфере нежной страсти, а если говорить обо мне, то их и несколько недель не на собирается, – буркнул он в своё оправдание. При этом его пронзительные и тёмные, как ночь, глаза смотрели с нагловатой уверенностью, что её абсурдные обвинения, рассыпались на глазах в прах.

Вероника знала, что этот его жёсткий и надменный взгляд способен был превратить любого в ледяную глыбу, но она почему-то не ощущала холод. Она изнывала от жары. Невыносимой жары...

– Надо же какой недолюбленный, – только и смогла она сказать в свою защиту.

Упрекая в неверности мужа, Вероника Васильчикова внутренне восхитилась смелости своего поступка. Но внешне это выглядело совсем по-другому. Она, онемев, смотрела, как он брезгливо сбрасывает руки с её плеч, круто поворачивается и идёт на кухню.

По звуку, донёсшимся оттуда, она догадалась, что он открыл бутылку пива и уселся за стол. Затем, когда он выпьет вторую бутылку, он уйдёт из дома, чтобы вернуться на следующий день. Так было уже несколько раз на протяжении последних двух месяцев.

А вдруг уйдёт навсегда? – неожиданно ворвалась в её сознание предательская мысль, от которой похолодело внутри. Она представила, что Алексей сейчас размышляет именно об этом, взвешивая всё за и против...

Тем не менее, отыгрывать назад она не стала. Её очередная попытка вызвать мужа на откровенный разговор ожидаемо провалилась, она не смогла пробиться к нему сквозь выростную между ними непробиваемую стену.

Она спустилась по лестнице в гостиную, достала из буфета начатую бутылку шотландского виски, налила себе обычную порцию и поднялась вновь в спальню. Слезы душили её, но ей было не больно, она выгорела изнутри, эмоционально выгорела.

Глава первая

Будильник сотового телефона отозвался приятной трелью. Анна перевернулась на живот и взглянула на электронное табло, оно показывало ровно десять. Она сбросила с себя одеяло в сторону, натянула шорты, футболку, включила беговую дорожку и ступила на ленту.

Что можно сделать за четырнадцать минут? – любил вопрошать её отец. Она с детской поры наперечёт знала весь перечень отцовских мероприятий, которые укладывались в это время, потому как они зачастую касались её самой.

Четырнадцать минут отводилось ей на сборы в садик, на надувание шаров, на уборку в своей комнате, на повтор пройденного материала перед контрольной по физике, на утреннюю зарядку, на завтрак и ещё на многое другое.

Вот и сейчас время её бега на дорожке составляло ни более и ни менее, а четырнадцать минут.

Откуда прилетели к ним эти четырнадцать минут? На этот вопрос её отец – инженер конструктор космических летательных аппаратов отвечал просто: «С космодрома и прилети...». Когда он пребывал в лирическом настроении, а такое было нередко, то напевал давнюю песенку:

Давайте-ка, ребята, закурим, перед стартом,
У нас ещё в запасе четырнадцать минут...

После чего, заключал: «За четырнадцать минут многое чего можно сделать. В жизни у человека не должно быть ни одной лишней минуты». Отца нет в живых уже три года, в память о нём Анна ввела в свою жизнь – 14 минут, которые так дороги были ему.

Анна не любила Валентинов день. Все эти дурацкие сердечки и цветочки, показательные проявления чувств вызывают глупые умиления только у слезливых романтиков, но не у неё. Она, в отличие от них, себе цену знает и наперекор всем отмечает «День святого Трифона» – покровителя охотников и рыболовов. Этот праздник ей ближе – она ведь тоже охотник.

Все люди в мире на кого-то охотятся: спецслужбы охотятся за важными секретами, мужчины внимательно выглядывают свои жертвы на любовной трапе, женщины искусно плетут сети, в которые с удовольствием для себя попадает их добыча. Это другие охоты и на этом поприще она профи.

Анна Винер была из тех, кто умела уклоняться от стрел Купидона, и сама наносить поражение в трепетное сердце охотника.

В Валентинов день, она вновь вышла на охоту и ей понадобится не более 14 минут, чтобы «любовная добыча» упала к её ногам. Помпа, шум и блеск этого денечка будут её союзниками. А главным её оружием будет отменная, роскошная ложь, замаскированная под обаяние.

Ресторан «Mein Herz» в Меньшиковском дворце на Университетской набережной, – это то самое место, где состоится её охота...

Со стороны Невы дул ледяной ветер, в воздухе кружились крупные снежинки. Небо затянула вечерняя мгла, на тротуарах блестела изморось. Где-то неподалеку выла сирена «Скорой помощи».

Ровно в двадцать часов Анна Винер, шикарная блондинка, в мини- юбке из чёрной эластичной ткани, белой шёлковой блузке с мягкими складками вошла в зал ресторана. Чёрные туфли на высоких каблуках превращали её и без того длинные ноги в смертоносное оружие – это она поняла сразу, почувствовав на себе взгляды одиноко сидящих за столиками мужчин.

К ней поспешила её давняя подруга, пышногрудая официантка Кэт в сапогах-ботфортах на высоком каблуке, гусарских брюках и жёлтой тунике.

– Знатный сегодня денёк для тебя, Ани, не так ли? В Валентинов день в нашем кабаке посетителей намного больше, чем обычно. Я тебе уже присмотрела парочку неженатых индивидов для развития темы твоей диссертации. Только вот никак не могу запомнить, как она называется.

– Сексуальное общение полов. Кто в нём больше нуждается?

– Я, примерно, так и думала, – рассмеялась Кэт, – мудрёное название. На мой взгляд эту штучку любят и те и другие. – Хотя, ... – на мгновение она задумалась, – если судить по мне, то я остыла надолго, если не навсегда... Наелась...

Анна шуточно погрозила ей пальчиком.

– Не говори так. На этом пути никто не застрахован от ошибок. Австралийские аборигены вообще говорят: «Что касается любви, то счёт начинается от пяти. У кого он меньше, тот ничего не смыслит в любви». Считай, подруга, что у тебя была лишь всего-навсего проба пера...

Кэт громко рассмеялась.

– Ты мне льстишь, Ани. Проба пера у меня состоялась в школьном возрасте... Я ведь птаха ранняя...

– То, что было в школе, в счёт не идёт. Все мы тогда были безмозглыми, гормоны в нас бесились на «Ура!» – хихикнула в ладошку Анна.

Кэт полностью доверяла Анне в своих сердечных делах и помогала выискивать очередные жертвы для её любовных интриг. «Ты единственная девушка, абсолютно чуждая романтике, других таких я не знаю...» – восхищалась она ей...

– Ладно, подруга, – улыбнулась Анна, – укажи мне на тех, кто здесь снял кольцо с безымянного пальца на левой руке и положил его в карман.

– Один из них сидит слева от тебя, – Кэт лёгким кивком указала на импозантного мужчину высокого роста, с сединой в волосах, сидящего у окна, из которого открывался великолепный вид на Студенческую набережную. Сразу видно, что он кобель, – обшарил меня всю с ног до головы...

Второй с длинной причёской, сидит за спиной у меня через три столика, тоже стильный мужик, в очках, лет сорока пяти, в чёрном поло с лейблом на груди, читает какую-то умную книгу и пишет что-то в свой блокнот. Я видела его ранее у нас, он захаживает к нам днём – покушать. – Видимо, работает где-то рядом, или дома у него «засада».

– Понятно, – процедила сквозь зубы Анна с ухмылкой на лице. – Выбираю поборника науки, он уже посмотрел на меня лиловым взглядом...

– А может быть выберешь того – стильного?

– Нее, – протянула Анна, – мне сегодня не нужен мужчина под винцо, мне нужен очкарик, хотелось бы поработать с его мозгами...

– Что ж, это тоже хороший выбор! – одобрительно отозвалась Кэт. – Скажи подруга, а тебе не страшно подходить первой к незнакомому человеку?

– Страшно? – округлила удивлённо глаза Анна. – Нет, мне не страшно. Я к страху отношусь позитивно. Страх – это состояние человека, которое позволяет ему двигаться вперед. Я беру все свои страхи в помощники, и всегда делаю всё то, что мне страшно.

– Это как?

– Ну, к примеру, тебе страшно послать подальше подругу, которая выливает на тебя всю грязь, накопившуюся в ней. Она жалуется тебе на весь «белый свет» и уходит затем удовлетворенная, как оттраханная кошка, а у тебя, послужившей для нее помойным ведром, резкий упадок сил и депрессия. Тебе хотелось бы в этот миг сказать ей: «Отвали!», но ведь страшно

потерять подругу. А я в таких случаях всегда посылаю подальше, ибо мне не нужны пожиратели моей энергии и похитители моего времени.

– С тобой всё понятно, – хихикнула Кэт, – спасибо, что меня не посылала ни разу. Удачи тебе с ботаником! – Я хоть ростом небольшого, но охмурю коня любого, – промурлыкала она, удаляясь и вихляя бёдрами...

– Сто семьдесят пять, – бросила ей вслед Анна.

– Что сто семьдесят пять? – обернулась на её голос Кэт.

– Мой рост сто семьдесят пять...

– А-а-а, – рассмеялась она.

Кэт вычеркнула из важных дел, всё, что связано с любовными делами не случайно. Четыре года тому назад стрела толстенького маленького мальчугана поразила её, и теперь её сердце нещадно ноет от боли. Только одна Анна знает какие сильные и страстные чувства она испытала к одному парню, с которым её угораздило познакомиться в такой же Валентинов день, и как потом он растоптал её чувства...

Поэтому она, как никто другой, знает цену этой искусственности, ей лапши на уши не навесишь... Она дорожит тем, что в её жизни нет больше обмана. За время своей работы в ресторане Кэт повидала массу парочек, которые приходили в ресторан, держась за руки, нежно смотрели друг другу в глаза, ворковали как голубки, дарили розы, а затем появлялись позже в других парах. И тогда она вспоминала свой проклятый Валентинов день...

– Ладно, я пошла работать... Сейчас я принесу тебе всё, что ты заказала...

Анна бросила взгляд на часы и решительно направилась к столику, где сидел тот, кто ей сегодня был нужен. Главное ввязаться в процесс, а мораль потом пусть сама выпутывается, – подстегнула себя она.

– С праздником, вас! – молвила она с улыбкой на лице, подойдя к намеченной жертве.

Мужчина, оторвался от блокнота и улыбнулся в ответ.

У него была большая голова, умные серые глаза и приятная улыбка, обнажавшая ровный ряд белых зубов.

– Вы единственный в этом зале человек, кого кудрявый мальчуган ещё не поразил своей стрелой. Все его попытки были тщетны, вы выстроили непробиваемую защиту из цифр, формул, знаков. – Я ему решила помочь... Берите, у меня таких оказалось два, – проговорила Анна, протянув ему пурпуровое сердечко.

Мужчина расплылся в улыбке.

– Вы смогли меня отвлечь, – серьёзно ответил он, посмотрев ей в глаза. – Меня трудно удивить, но, скажите, милая девушка, чем вызван интерес к моей персоне? Я ведь намного старше вас, к тому же невероятно скучен в общении...

Анна заметно стусевалась, её былая уверенность в себе тут же растворилась. Ничего себе экземпляр, – мелькнуло в её голове.

– Присаживайтесь, – пригласил он её к себе за стол.

– Спасибо! – ответила она, приняв его предложение.

Он пристально посмотрел на неё поверх очков. По телу Анны пробежали мурашки.

– Меня зовут Алексей Петрович? Как зовут вас, милая девушка?

– Ани, – робко выдавила она из себя, откровенно при этом пожалев, что сделала выбор в пользу этого «сухаря-ботаника».

– Извините, девушка, я не расслышал ваше имя.

– Меня зовут Анна.

Алексей слегка поднял брови, выражая вежливое удивление.

– Надеюсь, узнать для чего вам понадобился разговор со мной в Валентинов день. Это ведь не из праздного любопытства?

– Ну, да, ... не из праздного, – схватилась за спасательную соломинку она, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Анна украдкой бросила взгляд в сторону Кэт, стоявшей у бара и наблюдавшей за тем, как складывается ситуация у подруги. Ей и без слов было понятно, что у подруги всё пошло не так – попался крепкий орешек.

– Видите ли, я пишу некую научную работу на тему: «Сексуальное общение полов. Кто в нём больше нуждается?» и в связи с этим провожу опрос. Мне подумалось, что ваше мнение будет для меня ценным. Вы такой серьёзный на вид... Но вам ведь ничто человеческое не чуждо. Не так ли?

– Не чуждо, – рассмеялся Алексей. – Научная работа, о которой вы обмолвились, – это ваша кандидатская диссертация? – тут же уточнил он.

– Да, это моя диссертация, – улыбнулась Анна.

Девушка явно понравилась ему. Когда она улыбалась, на её щеках появлялись очаровательные ямочки. Такие, как она, были в его вкусе: стройная, красивая блондинка, чувственные полные губы, вьющиеся волосы до плеч, взгляд доверительный, нарочито смущенный – специально чтобы мужчина думал, будто она не опасна для него. Вообще-то общение с красивыми женщинами он избегал, с ними обычно много сложностей, другое дело – простушки, у них всё написано на лбу. С ними без проблем можно сыграть в «короткую любовь».

– Забавная тема. Уж больно непростой вопрос. Не представляю к каким выводам в данном исследовании можно прийти...

– Вот поэтому и выборка респондентов должна быть серьёзная. Смыслить в «секисе», как говорят у нас на кафедре сексологии, – это одно, а смыслить в жизни – это совсем другое. – Я уверена на «все сто», что в жизни вы точно смыслите – кинула в костер дровишек Анна.

Алексей рассмеялся.

– Смыслить в «секисе» – звучит забавно... Что касается того, смыслю ли я в жизни. Я женат и скажу вам, что семейная жизнь полна неожиданностей. По статистике, каждый четвертый брак в нашей стране распадается. Но это показатель тоже не просто притянуть к вашей теме...

Лицо Анны оживилось. Первый этап пройден. Её жертва схватила наживку и выражала готовность войти в её положение. Она глубоко вздохнула. Сердце билось ровно и спокойно. В зале играла живая музыка легкого джаза.

– Ну да, вроде бы семья, на первый взгляд, создана для рождения потомства, – принялась рассуждать она. Секс в этом случае важен для обоих супругов. Но этот вывод тоже, только на первый взгляд. Если исходить из важности рождённого ребенка, то он более значим для матери, значит и в сексе, она более заинтересована. Не так ли?

Алексей на мгновение задумался.

– Спорный тезис... Я сейчас подумал о своём сыне, он лишь немного старше вас. И я вам скажу, Анна, что он для меня желанный ребёнок, ибо я очень желал его рождения. Отсюда вытекает мой отношение к сексу. Весьма спорный тезис, кто больше нуждается в сексе, мужчина или женщина, – повторился он.

– Давайте зайдём с другого края... Договорить она не успела, так к столу подошла Кэт.

– Твой заказ, Ани, готов, куда его принести? На твой стол или сюда?

Анна взглянула на своего собеседника. Алексей, не раздумывая, принял решение, которое устраивало её в полной мере.

– Если Анна не возражает, то несите всё сюда, я подвину свои тарелки, – улыбнулся он.

– Я не возражаю...

– И будьте добры, принесите нам бутылочку «Мартини», – попросил он Кэт. – Смее высказать предположение, что моей собеседнице понравится вино, не подвергшееся в процессе ферментации тепловой обработке.

– Тогда ещё и лёд, – добавила Анна.

– С удовольствием! – с игривым настроением отозвалась Кэт.

– Какая милая девушка, – заметил Алексей.

– Да, милая. Она моя бывший клиент. Я подрабатываю в Центре оказания психологической помощи населению, там мы с ней и познакомились. От неё ушёл парень и она возненавидела весь «род человека он».

Лицо Алексея вновь приняло выражение вежливой заинтересованности

– Хм. Как интересно «человек рода он». Вы, наверное, многое знаете о нём?

– Всё знать не дано, но что-то я знаю. Однако мы отвлеклись от разговора, кто больше нуждается в сексе, мужчина или женщина, и в этой связи, я обещала зайти с другого конца, – напомнила она.

– Да это так, – кивнул Алексей.

– Так вот, статистика, которая вещь упрямая, услужливо говорит нам, что не только, что каждый четвертый брак в стране распадается, но и то, что порядка тридцати трёх процентов мужчин бросают своих детей и уходят воспитывать других детей. Что секс с целью рождения потомства не так уж и важен для них. Для женщины он более важен...

– Чёрт! – воскликнул Алексей, – серьёзное наблюдение... Но вот, что оно только даёт?

– Что даёт? – вопросительно отреагировала Анна. – Счастье. Только вот, у мужчины оно другое... Эдвард Радзинский, известный писатель как-то сказал: «Мужчина счастлив не тем счастьем, которое он приносит, а тем которое он испытывает». В этом я с ним согласна полностью.

– Я тоже согласен, но с той лишь оговоркой, что это наблюдение верно для определенного этапа жизни мужчины. Когда день его жизни склоняется к осени, то чувственная сторона счастья отходит, по понятной причине, на второй план.

– Это закономерный итог, – иронично улыбнулась она, – в нашу жизнь входит не только всепоглощающая страсть, но и её угасание.

Анна посмотрела Алексею в глаза. А он ничего, – мелькнуло в её сознании. Красивый, с правильными чертами лица, прямым носом и серо-зелёными глазами. Его длинные волосы были тщательно уложены. А лицо – она профессионально отмечала мелочи, словно записывала к себе на внутренний диск, – было живым, несмотря на то что мимика почти отсутствовала. Густые чёрные брови в сочетании с волнистыми волосами производили потрясающий эффект, особенно если он чуть приподнимал их. И едва заметная улыбка, когда складки у носа и рта становились ещё глубже, передавала более отчётливо оттенки его эмоций.

Подошла Кэт, она принесла на подносе пищу, заказанную Анной и бутылку охлажденного шампанского.

– Спасибо, Кэт, – поблагодарила её Анна.

– Мне открыть шампанское или вы пожелаете сделать это сами? – обратилась она к Алексею.

– Я открою сам. Видите, ваша подруга пребывает в нетерпеливом ожидании, когда её обольют шампанским, – рассмеялся он.

Анна игриво погрозила ему указательным пальцем.

– Только не это...

– А по мне, с таким импозантным и умным мужчиной можно и в омут, или в ванну с шампанским, броситься с головой, – разразилась уходя, сальной шуткой Кэт.

Алексей бросил взгляд ей в след.

– Весёлая девушка, – пробормотал он, – даже не верится, что она когда-то ненавидела род мужской.

– И род мужской и Валентинов день...

– А этот католик здесь причем?

– Со своим парнем она познакомилась в этот самый, не счастливый для неё день – День влюбленных.

– Мы с вами тоже познакомились в этот день, – многозначительно сказал Алексей.

– Да, но чувства нас не захлестнут...

– Это потому, что я намного старше вас?

– Это как раз не является причиной, даже в некотором роде наоборот... Но об этом мне не хотелось бы сейчас говорить...

– Ну раз чувства не захлестнут, тогда готовьтесь, Ани, «утонуть» в потоке шампанского, – весело молвил он, беря бутылку в руку.

Алексей умело открыл бутылку и разлил искрящуюся мелкими пузырьками жидкость в два узких бокала типа.

– Позвольте мне, Анна, как человеку от науки, нагнать немного словесной скуки, – сказал он, смеясь, протягивая ей бокал.

– Начало тоста интригующее. Нагоняйте смело скуку!

– Жизнь человека можно выразить длинной временной нитью. на ней будут запечатлены многочисленные временные отрезки, которые были прожиты индивидом когда-то и с кем-то. По понятной причине они в равной степени принадлежат им и никогда не будут принадлежать другим. Четырнадцатое апреля этого года, примерно с двадцати одного часа, мы проживаем с вами. В вашей и моей жизни будет ещё немало Валентиновых дней, но этот день, по крайней мере этот временной отрезок, будет принадлежать только нам двоим. И лично мне это приятно осознавать...

– Мне тоже, – тихо сказала она. – Тост потрясающий, под него хочется выпить...

– Так давайте выпьем! С праздником вас, Анна!

– Давайте! С праздником, вас...

«Мартини» не обмануло ожидание Алексея, оно хорошо сохранило букет свежего винограда. Радостная игра пузырьков и приятный вкус генерировали им лёгкость и хорошее настроение. Общение приняло более раскованный характер. К тому же Кэт принесла вторую бутылку шампанского...

– А знаете, Анна, мы ведь так с вами и не договорили о степени важности для полов секса с целью деторождения, – вспомнил вдруг Алексей. – Вы хотели что-то сказать в связи с тем, что треть мужчин бросает своих детей и уходит к другим женщинам воспитывать детей от других мужчин.

Анна улыбнулась, помешивая ложечкой лёд в бокале с шампанским.

– Мужчина полигамен по своей природе. Задача, стоящая перед ним с древних времен – «огулять» как можно большое количество самок, чтобы не вымер его род. Современные семьи, где никто никому не изменяет, сравнимы с монашеством. У вас такая семья, Алексей Петрович?

– Не знаю, но может быть и такая, но пути господни неисповедимы, – усмехнулся Алексей.

– Что касается выводов, которые можно сделать из приведённого мной примера. Треть мужчин, уходящих воспитывать чужих детей, – это мужчины, которых, в отличие от женщин, занимает только секс, а не наличие общего ребенка. Если женщина хочет, чтобы мужчина не уходил от неё к другой – ему нужно дать секс, который он хочет и который ещё не испытал. Речь ни в коем случае не идёт об уступке мужчине. Помните, вначале нашего разговора я употребила ходовое среди студентов выражение – «смыслить в секисе», так вот женщина должна смыслить в этом самом «секисе».

– Я помню это выражение, но я не уверен, что в полной мере понимаю, что это значит. А вы, Анна, простите меня за не скромный вопрос, смыслите в «секисе»?

Лицо Анны расплылось в широкой улыбке.

– А нужно? – Она насмешливо посмотрела в его серо-зелёные глаза, и не дожидаясь ответа продолжила: – Думаю, что смыслю, по крайней мере, в теории, я ведь не только будущий психолог, но и уже состоявшийся сертифицированный сексолог. Нам со школьной скамьи известно, если в электрической цепи пропадает напряжение, то лампочка гаснет. Поддерживать и создавать сексуальное напряжение в жизни – это основа «секиса». – А вот как его поддерживать – этому учили нас на курсах усовершенствования по сексологической проблематике, – не без гордости сообщила она.

– Так у вас, Анна, более чем серьёзная подготовка. Берегись «человек рода «он», – рассмехался Алексей. – Вот только я ума не приложу, чем я могу быть, в таком случае, полезен вам?

Анна усмехнулась.

– Можете, ещё как можете. Я ведь, Алексей Петрович, о главном вас не спросила.

– Так спрашивайте...

– Скажите, ваш семейный котел остывал когда-либо до критического состояния? Это могло наблюдаться в первый год вашей совместной жизни; после трёх лет; в пресловутый седьмой год; и, наконец, после четырнадцати лет пребывания в браке.

Какое-то время взгляд Алексея оставался безучастным, потом он улыбнулся.

– Чтобы ответить на ваш вопрос, Анна, нужно выпить шампанского. Не возражаете?

– С удовольствием...

Алексей наполнил бокалы...

– Давайте, Анна, выпьем за сеть, в которой всегда есть напряжение, – улыбнулся он.

– Давайте!

По покрасневшему лицу своей собеседницы Алексею было понятно, что их общение доставляет ей удовольствие и он продолжил вести игру, в которой сам, не замечая того, стал добычей.

– Вот теперь можно поговорить о моём семейном котле, – довольным голосом резюмировал он.

Первый кризис я хорошо помню, он действительно произошел в первый же год нашей совместной жизни. Оказалось, что нам непросто было принять привычки, стиль жизни, образ мысли другого.

Вероника, так зовут мою жену, родилась в офицерской семье, она много моталась с отцом по различным местам его службы. В её характере было доветь над тем, кто был рядом.

Я же родился в семье учёных и сам тяготел к точным наукам. Мне по жизни нужно было полное уединение и тишина. «Бои» первого года нашей жизни совместной жизни велись, в основном, за свободу и личное пространство...

Анна поймала на себе его взгляд.

– Не считите меня бестактной, я не хотела бы сформировать о себе дурное мнение, но не удержусь и спрошу вас о личном.

– Спрашивайте, – улыбнулся он, обнажив белые зубы.

– Окей! Насколько категорично изменилось ваше отношение к сексу в этот период? Секс вам в этот период выдавали часом не по «талонам»? Или вы по воли жены сидели вообще на «голодном пайке»? А может вы ушли в «свободный полёт»?

– Ого! Какой интерес...

– Не трусьте, Алексей Петрович, и расскажите мне, пожалуйста, без утайки. Я должна сделать правильный вывод в своём исследовании, – настоятельно попросила она, едва сдерживая просившуюся наружу улыбку.

Алексей неловко пожал плечами. Его охватило странное чувство. Этот разговор неожиданно взволновал его плоть, и он с трудом поборол в себе желание перебраться к ней на диван и закрыть рот этой бесшабашной девчонке властным поцелуем...

– А знаете, что, Ани, пойдёмте потанцуем, и я вам на ушко нашепчу секретную информацию, которую долгие годы скрывал от своей жены, – предложил он. – Это будет как в кино про шпионов...

– Обожаю такое кино, – восторженно отозвалась она. – А ещё я в восторге от того, что вы не больны интимофобией.

У Алексея округлились глаза.

– А это что такое – интимофобия?

– Как бы не было удивительно, но многие люди, до дрожи в коленках боятся простых человеческих отношений. Они ставят в своем сознании блоки на прикосновения, возводят психологические барьеры для общения. У меня, к примеру, на сердце похолодело, когда я услышала от вас: «Я ведь намного старше вас, к тому же невероятно скучен в общении».

Это было похоже на блок в вашем сознании. В голове у меня сразу пронеслось: «Какая досада! Сделала ставку на «негодный» объект. – Но потом всё наладилось, и мы «утонули» в потоке шампанского...

– А вашей голове, Анна, возникают блоки?

– Возникают. Я ведь, как и все, обычный человеческий продукт.

– И как вы в этом случае поступаете?

– Я стараюсь в отношениях «не прятать голову в песок», не «гнать кино», чтобы показаться безразличной и жёсткой, чем есть на самом деле. Если мне нравится мужчина, то я не придерживаюсь правила: «Звонить не ранее, чем через три дня после свидания. Иначе он решит, что вскружил мне голову. Ещё чего! Пусть поволнуется и подумает, а так ли хорош был наш секс?».

– А если вопрос стоит о серьёзных отношениях, что на сей счёт говорят ваши учёные мужи и дамы?

Анна на мгновение задумалась. Он уж было пожалел, что задал непростой вопрос для молодой девушки, но она, улыбнувшись, сказала:

– Маститые педагоги говорили нам, бестолковым девочкам, что если мужчина нужен не под винцо, а под венец, то следует руководствоваться единственным верным правилом:

«Не следует связывать свою жизнь с человеком, если в этом нет никакого ресурса для вас, если только потери и разрушение. Нужно выбирать тех, с кем ты можешь развиваться и жить в гармонии».

А начать нужно с вопроса, который следует задать самой себе – «На сколько счастлива я сама с собой?» Затем уже поразмыслить – «Что даст мне он? Что дают мне отношения с ним?»

В чём будет заключаться ресурс нашей семьи? Какие мы будем мы с ним через десять и что нам предстоит сделать чтоб этого достичь?»

Алексея охватила оторопь. Он быстро соотнёс сказанное Анной на свои семейные отношения и понял, что изначально его отношения с Вероникой не могли быть гармоничными, они вели к потерям и разрушениям, так как были замешаны на несовместимости образов жизни. Он был полностью погружен в науку, ей же хотелось яркой и наполненной жизни. Они шли по жизни разными курсами...

– Чёрт, как же вы правы, Анна, удивительно, но это действительно единственно верное правило, на основе которого должны выстраиваться отношения в паре. Если гармонии в паре нет, то наступает «кислородное голодание», партнеры один за другим уходят «на сторону», чтобы вдохнуть в себя глоток «свежего воздуха». Но разве глоток решит проблемы? Конечно, же нет! Рано или поздно ресурс этой пары будет исчерпан полностью, и она несомненно распадётся. А если не распадётся, то будет влачить жалкое, безрадостное сосуществование полов, – пробормотал он.

– Вы молодец, Алексей, сразу чувствуется, что вы учёный, ввели в психологию такое классное понятие, как «кислородное голодание», я его у вас позаимствую. Ох, не зря я сегодня с вами познакомилась, ох, не зря... – задорно рассмеялась Анна.

– Не зря, это точно! – добродушно буркнул он, выводя её на танцевальную площадку.

Освещение в ресторане было не ярким, скорее интимным, а музыка необычайно чувственной. Звучал совращающий, хриплый голос «Джо Кокера». Несколько мягко светящихся на потолке ламп мигали в ритм мелодии, наэлектризовывая окружающее пространство страстью. На площадке перед эстрадой танцевали с десятков пар. Музыка стала очень медленной и нежной. Анна прикрыла глаза и склонила голову Алексею на плечо.

– У меня кружится голова, – прошептала она.

Он обнял её за талию и слегка притянул к себе. Она почувствовала его грудь, бёдра и нарастающую энергию плоти...

– Не пугайтесь, это телефон, он просто старой модели, большой и с антенной..., – едва сдерживая смех, сообщил о себе Алексей.

– Ну, конечно же, телефон. Это вполне очевидно..., – хихикнула Анна. – Кстати, вы обещали мне рассказать секретную информацию, как пережили семейные кризисы?

Он наклонил голову, вдохнул запах её волос, расплескавшихся по плечам, и заговорщическим голосом тихо прошептал на ухо, едва касаясь его губами.

– Я был плохим мальчиком уже в первый кризис. Самое поразительное, что меня быстро вычислили и я все время находился под подозрением...

– В этом нет ничего удивительного. Для многих женщин «левак» мужа на стороне явление быстро раскрываемое. Просто они не истерят по этому поводу.

– Так уж и раскрываемое, – усомнился он. – Если мужчина нормально шифруется...

– То он, по этому признаку и попадает, прежде всего, под подозрение, – рассмеялась Анна. – Уходит в другую комнату говорить по телефону. Отвечает коротко, официально, или называет собеседника к месту и не к месту Семёном Петровичем – какой еще можно из этого сделать вывод? Разве только что, – мужа завербовала иностранная разведка.

– А вы, как не парадоксально, правы, Анна.

– Конечно, права. К тому же это не единственный признак, есть и другие...

– Какие?

Анна улыбнулась и принялась перечислять:

- Муж чаще стал мыть машину;
- Стал часто задерживаться на работе и не хочет говорить где был;
- По выходным у него появились дела на несколько часов;

- Стал уделять внимание своей внешности больше обычного;
- Неожиданно стал поощрять поездки жены (особенно длительные или к дальним родственникам) и горячо одобряет её идеи записаться на курсы чего угодно;
- Повысился интерес к своему имиджу и уходу за собой;
- Ставит мобильный телефон на режим без звука. Стал ни с того ни с сего посещать спортклуб после работы;
- Устает заниматься сексом с женой или наоборот становится неуёмным и горячим в постели...

– В общем-то, как-то так всё и происходит, – подвела она итог сказанному, – кроме последнего – неуёмности и горячности на семейном ложе, это явление не так часто встречается... Хотя в народе бытует выражение: «Хороший левак – укрепляет брак».

Губы Алексея дрогнули в улыбке.

– Я почти по всем позициям наследил... – Где вы, Анна, раньше были? – рассмеялся он.

– Зато теперь вы вооружены и неуязвимы, свой следующий кризисный период перенесёте намного легче, – улыбнулась Анна. – Хотя, ваш телефон старой модели говорит нам другое, – не удержавшись хихикнула она.

Теперь Анна видела в нем не только умного мужчину, она почувствовала его цинизм, смягченный юмором и дружелюбием, и огромный жизненный опыт, наложивший отпечаток усталого всезнания на его интеллигентное лицо. Она стыдилась себе признаться, но его сотовый телефон старой модели не давал ей покоя. Какой он?..

Музыканты ушли на перерыв. Возвратились за стол и Алексей с Анной.

– Я совсем неожиданно для себя очень сильно проголодалась, – объявила Анна, завидев горячие блюда на столе. – О! Мой любимый миньон с ревенем, – с придыханием воскликнула она.

– О! Мой любимый телячий бочок с грибами, – в унисон ей воскликнул Алексей, после чего оба задорно рассмеялись.

Алексей разлил по бокалам шампанское.

– Позвольте мне, Анна, как человеку от науки...

– Нагнать немного мути, – продолжила, смеясь она, начатый им спич.

Алексей принял загадочный вид.

– Я как «голый» математик, это в фигуральном смысле, – прикинул, используя систему Бернулли, какова вероятность того, что я сегодня могу вас, Анна, один раз поцеловать в щечку. Результат меня более чем огорчил – она очень мала...

Анна звонко рассмеялась.

– Как у вас, у математиков, всё захламлено.

Она пересела с бокалом к нему на диванчик и многозначительно произнесла:

– За лучшие результаты в наших отношениях!

После того, как они выпили шампанское, Анна прильнула к его плечу, закрыв глаза, и Алексей отыскал ее губы...

– Ну вот, благодаря вашей решительности, временной отрезок, о котором вы говорили, Алексей, наполнен новым содержанием, – улыбнулась Анна. – А если бы мы вели себя неправильно, то ничего бы примечательного не было – это я уже говорю, как психолог. Предлагаю смоделировать, что в этом случае могло быть.

– Давайте, смоделируем. Я люблю эту штучку..., – восторженно отозвался Алексей.

– Это я уже заметила. Доставайте ваш блокнот и ручку. Будем писать сценарий, в котором хеппи-энд для героев не предусмотрен...

– Это такая игра для взрослых?

– Что-то вроде этого. Взрослые вообще-то играют в различные игры. Многие из них основаны на манипулировании. Что касается этой игры, то она совершенно безобидна. Она, можно так сказать, моё ноу-хау...

– Вот даже как? – воскликнул Алексей.

– Именно так. Перед каждой встречей с клиентом я набрасываю сценарий предстоящего разговора. Но однажды в голову мне пришла мысль написать сценарий, в который не предусматривал счастливый конец для моего клиента, потому как он действовал иначе – вопреки законам человеческого общения, закономерностям гармонии сексуальной жизни, а также моим установкам.

– Хм., – хмыкнул Алексей, – мне это очень интересно. Я тот человек, который считает, что всё в мире устроено в соответствии с законами математики и физики, даже и не задумывался над тем, что есть еще законы общения. Вы могли бы, Анна, хоть один закон назвать, чтобы я понял, о чём идет речь?

Анна мило улыбнулась.

– Конечно же могу. К примеру, *закон прогрессирующего нетерпения*. Чем дольше говорит человек, тем большее невнимание и нетерпение проявляет его собеседник, – так он формулируется.

Установлено, что по ощущениям вторая половина речи оратора кажется вдвое длиннее первой, а последние десять минут – втрое длиннее первых десяти.

– Понятно. Это как фактическая температура на улице и температура по ощущению, – рассмеялся Алексей.

– Верно. В ходе нашего с вами диалога, я внимательно наблюдала за вами, а конкретно за вашими глазами, пытаюсь понять, как вы относитесь к сказанному мной, ведь то, что вы слышали от меня, сразу взять на веру непросто.

Дело в том, что информация, которую мы получаем, изначально обрабатывает правое полушарие мозга, отвечающее за образное мышление и эмоции. Оно без особого анализа отбрасывает всё новое, уже сложившиеся у человека представления, ибо оно дестабилизирует его психическое состояние.

Отвержение нового – это результат действия еще одного закона – *закона коммуникативного самосохранения*.

В общем-то законов общения много, но сейчас я, подчинись одному из них и на на время умолкну.

– И что это за закон, который заставляет вас замолчать? – рассмеялся Алексей.

– Это *закон ритма общения*. Он отражает соотношение говорения и молчания в человеческом общении. Соотношение говорения и молчания в речи каждого человека, – гласит он, – величина постоянная. Это значит, что каждому человеку в день необходимо определенное время говорить и определенное время молчать.

– Да уж, – протянул Алексей, – оказывается, что не всё крутится возле собственного носа.

– Не всё! – утвердительно сказала Анна. – Но мы не будем с вами отчаиваться. Если наступило время помолчать, то это не означает, что писать мы не можем. Давайте вернёмся к идее – написать сценарий. Сценарий, который мы сейчас с вами напишем, я называю «сценарием от противного». В конце курса работы с клиентом я знакомила его с «сценарием от противного», потому как видела в этом определённую пользу. Впрочем, вы поймёте это сами. Ну что, пишем?

– Пишем...

«ВАЛЕНТИНОВ ДЕНЬ» – вывела Анна шариковой ручкой на листе из блокнота заголовок и задумалась. Но не надолго, и уже через минуту вывела первые строки сценария...

«Он всякий раз, когда ему было «душно дома» и хотелось сделать глоток «свежего воздуха», уходил в ресторан. Там он мог позволить себе выпить добротного красного вина, подумать над расчётами конструкции «вечного двигателя» ... и, может быть, в расчёте на своё везение, познакомиться с красивой, умной девушкой...»

– Дальше вы..., – протянула ему лист Анна. Алексей мило улыбнулся ей.

Алексею уже был понятен смысл того, что от него требовалось, поэтому времени на раздумье ему не потребовалось.

«Он сидел, как обычно, у окна, уставший после рабочего дня, но вполне довольный, что может, наконец, расслабиться... В ресторане с огоньком отмечали Валентинов день, и он с лёгкой грустью в глазах смотрел на танцующие пары», – быстро написал Алексей свою часть текста...

(Анна).

Ей было немного неловко от мысли, что придётся преодолеть природное смущение и познакомиться с взрослым мужчиной, имеющим опыт в семейных делах, который мог быть респондентом для успешного написания ею дипломной работы по сексологии...

(Алексей).

Зайдя в ресторан, она вначале хотела занять столик у бара, но увидев сидящего за столиком у окна мужчину в очках, лет сорока пяти, увлечённо писавшего что-то в блокнот, изменила намерение и села за соседний столик, напротив него...

(Анна).

«А ведь столик у бара ближе к телевизору. Там удобнее смотреть ТВ», – подумала она, и заказала себе martini с лимоном и салат из морепродуктов...

(Алексей).

«А она хорошенькая», – отстранено подумал он, встретившись с ней беглым взглядом...

(Анна).

Всё шло своим чередом. Она разговаривала с официанткой по имени Кэт. Он тупо пялился в свой блокнот – в голову ничего стоящего не приходило...

«А, впрочем, что это я пялюсь на этого «ботаника», как дура?» – осадила себя она. В зале есть и другие взрослые мужики... Она повернулась в сторону импозантного мужчины, высокого роста, с сединой в волосах, сидящего справа от неё, в соседнем ряду...

(Алексей).

«Ботаник» продолжал что увлечённо писать в своём блокноте.

«Какие прелестные ножки!» – пробормотал он, кося глаз на стройные ножки, продефилировавшие мимо него.

Интересно, а куда эта красотка смотрит? Неужели на того седовласого хлыща, сидящего у окна? Пора завязывать с математическими расчётами. Надо действовать, иначе ни к чему ума палата...

В этот момент она неожиданно повернулась и прошлась по нему недвусмысленным взглядом.

«Однако, не всё так уж плохо», – взбодрился он...

(Анна).

«А тушь у меня часом не потекла?» – вошла внезапно в её голову тревожная мысль, и она поспешила в туалетную комнату...

«Ой! А какой на мне сегодня лифчик? Он может подумать, что я дешевка... Уф! Всё в тренде...

(Алексей).

Он бросил взгляд под стол. «Брюки мог бы и погладить», – пожурил он мысленно себя.

«А ширинка у меня часом не расстёгнута?» – бросил он вновь взгляд под стол. Надо же посмотрела на меня и убежала. Интересно куда? Может завидела знакомого друга?

(Анна).

Убедившись, в том, что она по-прежнему неотразима, и, на всякий случай, расстегнув ещё одну пуговицу на блузке, она, удовлетворённая собой, прошла мимо его столика, нарочито покачивая бёдрами...

– А про брюки правда, что вы озадачились их состоянием? – хихикнула весело Анна.

– Правда. А про вашу расстёгнутую пуговичку это тоже правда?

– Правда, – улыбнулась она. – Однако мы отвлеклись, продолжим писать наш сценарий...

(Алексей).

«Ого! у неё классные ножки!» – восхищённо подумал он.

Он принялся просчитывать возможные варианты знакомства с ней. Она уже наметила план атаки...

(Анна).

«С праздником вас! Вы единственный в этом зале человек, кого кудрявый мальчуган ещё не поразил своей стрелой», – сказала она, подойдя к его столу.

В его глазах читалось удивление.

«Ну вот, я так и знала, что расстёгнутая пуговичка на блузке оказалась лишней. Да ещё и моё назойливое поведение», – прокрутилось у неё в голове, за секунду до того, как он ей ответил: «В этом нет ничего удивительного», я ведь не признаю этот праздник».

(Алексей).

«К тому же, я намного старше вас и невероятно скучен в общении» – начал он беседу, и ему тут же в голову постучало: «Ты что дурень? Как можно её заинтересовать таким разговором?»

(Анна).

«Тогда извините, за беспокойство», – с сожалением сказала она и удалилась восвояси...

(Алексей).

«Ну и зачем я смотрел с сожалением на свои не глаженные брюки, если потом такое сказано?» – пронеслось в его голове...

– Ну вот, мы и сыграли... Вам понравилось игра с отрицательным итогом? – поинтересовалась Анна.

– Если честно, то нет. То, что произошло в реалиях мне нравится больше, – улыбнулся он. – Оно мне напомнило о человеческой мудрости – важно быть самим собой.

– Это уж точно, – согласилась Анна, – мы не обязаны соответствовать чьим-либо ожиданиям, так как имеем право быть в том настроении, которое к нам пришло, говорить и делать то, что идёт у нас от души...

– Вы мне позвоните? – спросила Анна, заглянув в глаза Алексею, – или подождете три дня, чтобы у меня сложилось лучшее о вас впечатление? – хихикнула она.

Они стояли у подъезда старинного каменного дома, вход которого был украшен каменными колоннами, а его верхняя часть фасада венчала скульптурная группа диковинных крылатых фигур.

Неподалеку переминался с ноги на ногу, дымя электронной сигаретой, молодой водитель такси, поджидавший его.

– Позвоню, – расплылся в улыбке он, – мне не будет хватать общения с вами, Анна. Надеюсь, вам тоже...

Она прильнула к его щеке и спешно поцеловала, затем юркнула в приоткрытую входную дверь подъезда, кокетливо помахав ему рукой.

Глава вторая

Прошло три дня. На рабочем столе волчком закружился, в безмолвной пляске сотовый телефон. Высветившийся номер не был знаком Алексею, но ему хотелось, чтобы это был звонок от Анны, он страстно ждал его...

Уже с раннего утра, он решил, что поедет на работу, так как почему-то был уверен, что именно в выходной день, она позвонит ему. И если это произойдёт, то никто не должен мешать их разговору. Предчувствие не обмануло – это звонила Анна.

– Слушаю вас, – преодолев комок в горле, молвил он.

– Извините, – послышался в телефоне женский голос, – но у меня в доме не наточены ножи...

Сердце едва не выскочило из его груди. Это был её голос.

Лифт послушно отсчитывает этажи,
Снег под утро ляжет, и не плохо даже,
То, что в доме не наточены ножи...

– бархатным голосом пропела она куплет из известной песни Михаила Шуфутинского, после чего сразу уточнила: «Я обратилась по адресу?»

– Да, Анна, по адресу. – Я самый лучший в мире точильщик ножей, – восторженно отозвался он.

– А ещё мне сдаётся, что вы чемпион мира по обнимашкам. Представляю себе, как вы налетите на меня, да как обнимите! – хихикнула Анна.

– Совершенно, верно. Ведь я – умный, красивый, в меру упитанный мужчина, ну, в общем-то, в полном расцвете сил, как тот джентльмен с моторчиком, который живёт у вас на крыше. Поэтому я не вижу оснований для того, что мне на вас не налететь... Тем более, я этого страстно желаю...

Анна задорно рассмеялась.

– Похоже на то, что мы с вами обожаем творчество Астрид Линдгрэн. А как вам её «Пеппи Длинный чулок»?

– Я в восторге от рыжей девчужки, которая не любит, когда её отправляют спать в самый разгар игры или заставляют пить рыбий жир, когда она хочет есть конфеты, а вы, Анна?

– Я тоже в восторге от неё. Со мной всё понятно. А вот вы искренне удивили меня. Вы явный романтик, у вас мечтательная натура...

– Да я такой. Люблю помечтать... Вот сейчас смотрю на вас и думаю, как было бы здорово, если с такой красивой и умной девушкой, как вы, оказаться на ромашковом поле.

– Понимаю вас, я действительно хорошенькая, – рассмеялась Анна, – только вот есть вероятность того, что обнажённые части тела участников этого действия могут быть покусаны комарами. Вы так не считаете?

– Вы правы, эти могут, ... – согласился он, содрогаясь от смеха, представив, как их телеса атакуют кровососущие.

– Поэтому я вас приглашаю к себе домой. Прихватите букет полевых ромашек, нашу встречу мы так и назовём – «Встреча на ромашковом поле». А полянку я вам так и быть накрою. Мечты должны сбываться...

Алексей вошёл в подъезд и взглянул на часы. Почти половина седьмого. Нажал кнопку звонка и его сердце сильно забилося. Теперь, когда девушка, о которой мечтал, была рядом,

его охватила огромная радость. Он был переполнен желанием снова видеть её красивое лицо, стройную фигуру, слышать приятный тембр голоса...

Звонок домофона застал Анну в ванной комнате. Она набросила шёлковый халат на мокрое тело и вышла в коридор.

Гость предстал перед ней с огромным свёртком в руках, а она перед ним улыбающаяся в жёлтом халате...

– Ты классно выглядишь, словно тебе пятнадцать! – воскликнул он.

– Понимаю, выгляжу, как мечта педофила? – расплылась она в широкой улыбке, обнажив белоснежные зубы.

– Я серьёзно, Анна. Ты такая красивая в этом халатике, лучистая и тёплая..., – мне хочется обнять и поцеловать тебя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.